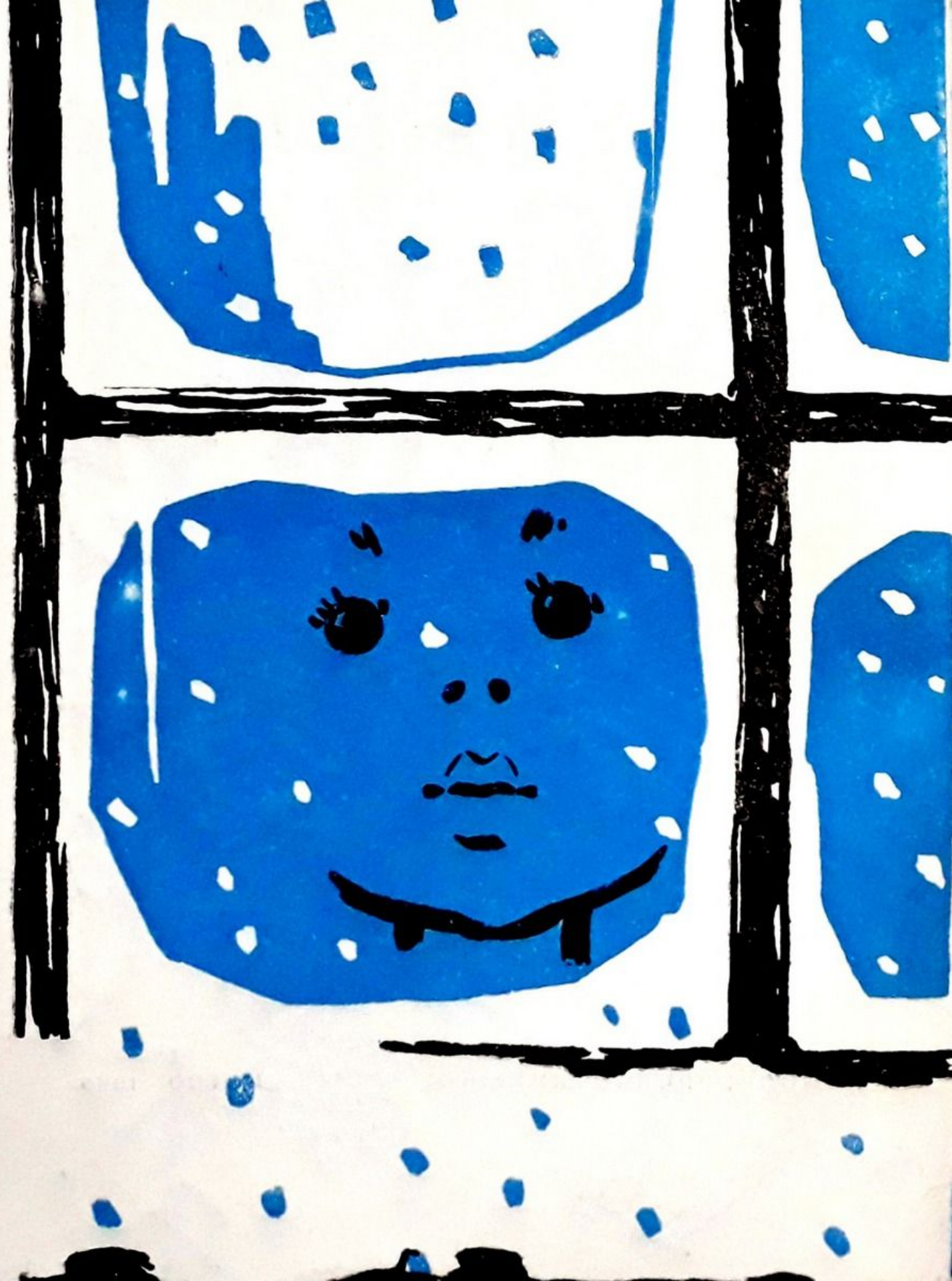

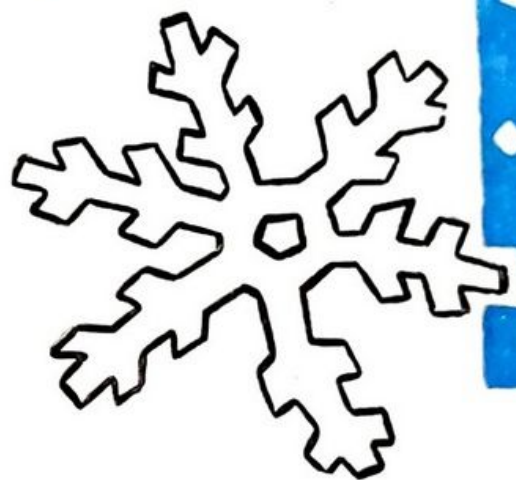
ВИКТОР БОБКО

БЕЛЫЕ МУХИ

СНЕЖНАЯ БАБА

— Просыпайся, сынок! — слышался ласковый голос мамы.

Миша сел в кровати, протёр кулаками заспанные глаза и удивлённо оглядел комнату. Из окна на стены, пол и потолок лился свет. Он был такой белый и ровный, словно кто-то надел на солнце абажур из матового стекла.

Мама сидела за столом и пришивала пуговицу к Мишину зимнему пальто. Она откусила нитку и подняла голову. По лицу скользнула светлая и лучистая улыбка, как весёлый солнечный зайчик. Миша сразу подумал: «Сейчас мама скажет что-то очень радостное и совсем новое». И правда — он услышал это:

— Вставай скорее! Сегодня на дворе белые мухи летают!

Миша спрыгнул на пол и подбежал к окну. За стеклом кружились снежинки. Крупные и легкие, они очень походили на летающих мух.

Мише захотелось поскорее поймать на ладошку такую муху. Он быстро оделся и потянулся к пальто.

— Прежде позавтракай, — остановила его мама.

Чай был очень горячий. Миша дул в блюдце перед каждым глотком, торопился и обжигал губы. Наконец, блюдце опустело. Он надел пальто и выбежал на улицу.

Тотчас одна из холодных снежинок упала на кончик носа. Миша посмотрел на неё, сузив глаза, и увидел, что она сразу осела, будто поджала лапки, а потом растаяла, превратившись в капельку. Миша высунул язык. И на язык упала снежинка.

Миша огляделся. Маленькая улица показалась ему куда просторнее, чем вчера. Все оттого, что побелела. Снег лежал на крышах и карнизах, расстился на тротуарах и дороге, подбелил зубья штакетника, запорошил траву в палисадниках, а скамейка у калитки походила теперь на мягкий диван, покрытый белым чехлом.

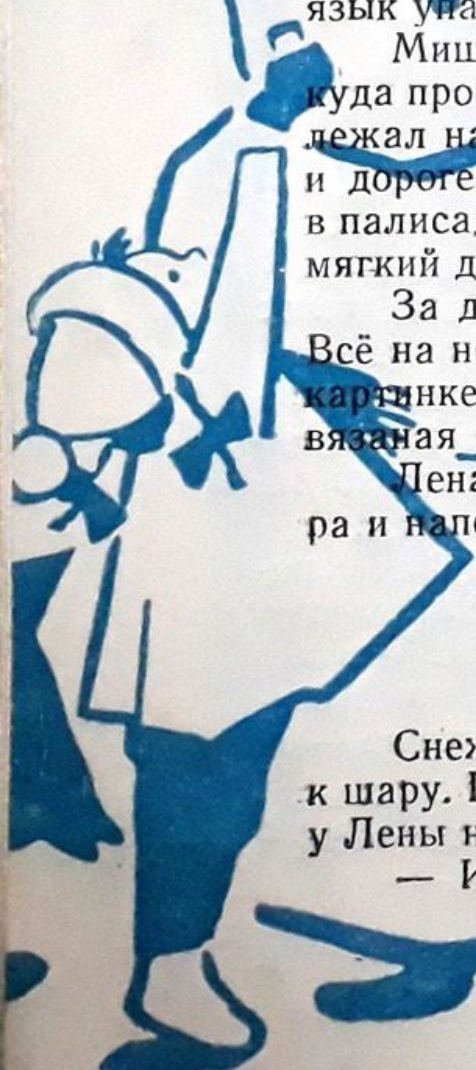
За дорогой, на другой стороне улицы, играла Лена. Всё на ней было сегодня особенно ярким, как на цветной картинке: алые ленты в тёмных косичках, голубое пальто, вязаная малиновая шапочка.

Лена сделала из снега шар, катила его вдоль тротуара и налевала:

Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл
И от тебя, лисичка, уйду.

Снежинки были сырые и липкие. Они прилеплялись к шару. Шар рос, как в сказке, и стал такой пузатый, что у Лены не хватило сил катить дальше.

— Иди сюда! — позвала она Мишу.

Миша подбежал и тоже стал толкать шар. Сначала рукам было холодно, а потом они сделались горячими и красными.

Когда снежный ком вырос почти до пояса, Миша предложил:

— Давай ещё накатаем. Будем, как мой папа, дома строить!

— Нет. Лучше снежную бабу, — возразила Лена.

Миша стал её уговаривать:

— Мы же целую улицу настроим. Ты куклу свою принесёшь. Ордер ей дадим.

— Что? — удивлённо спросила Лена.

— Ордер, — повторил Миша. — Билет такой, чтобы жить в новом доме. Мы тоже скоро получим ордер. Это мне папа говорил. На самом верхнем этаже будем жить!

Лена всё выслушала, но заупрямилась:

— А я хочу снежную бабу! У неё будут и носик и глазки.

— Ну и катай для неё другой шар, — рассердился Миша.

И тут Лена неожиданно спросила:

— А этот кто начал катать? Ты?

Миша растерянно заморгал, вздохнул и стал делать снежную бабу. Он тут же забыл о споре. Лепить шары было весело и легко. Но, когда закатывали их друг на друга, Миша так надул щёки, что Лена ойкнула:

— Ой, ой! Ты как пузыри! Они у тебя лопнут!

Миша ответил отдуваясь:

— А у тебя... у тебя щёки, как твои ленты, красные.

Лишь только справились с трудной работой, Лена нашла две палочки и воткнула их в средний ком, приговаривая:

— Вот тебе, баба, одна рука. Вот тебе другая.

Вместо глаз вставили угольки. Баба получилась ко-

собокой, и руки у неё торчали как попало. Миша хотел поправить, но Лена еле выговорила сквозь смех:

— Не надо поправлять! Не надо! Она собирается плясать! Она как живая!

— Правда! — удивился Миша и тут же предложил: — Хочешь, я ещё за морковкой сбегаю? Нос ей сделаем.

Лена кивнула, и Миша пустился вприпрыжку домой.

Но лишь только он открыл дверь, мама всплеснула руками:

— Ты же сам как снеговик! Промок, поди, насквозь!

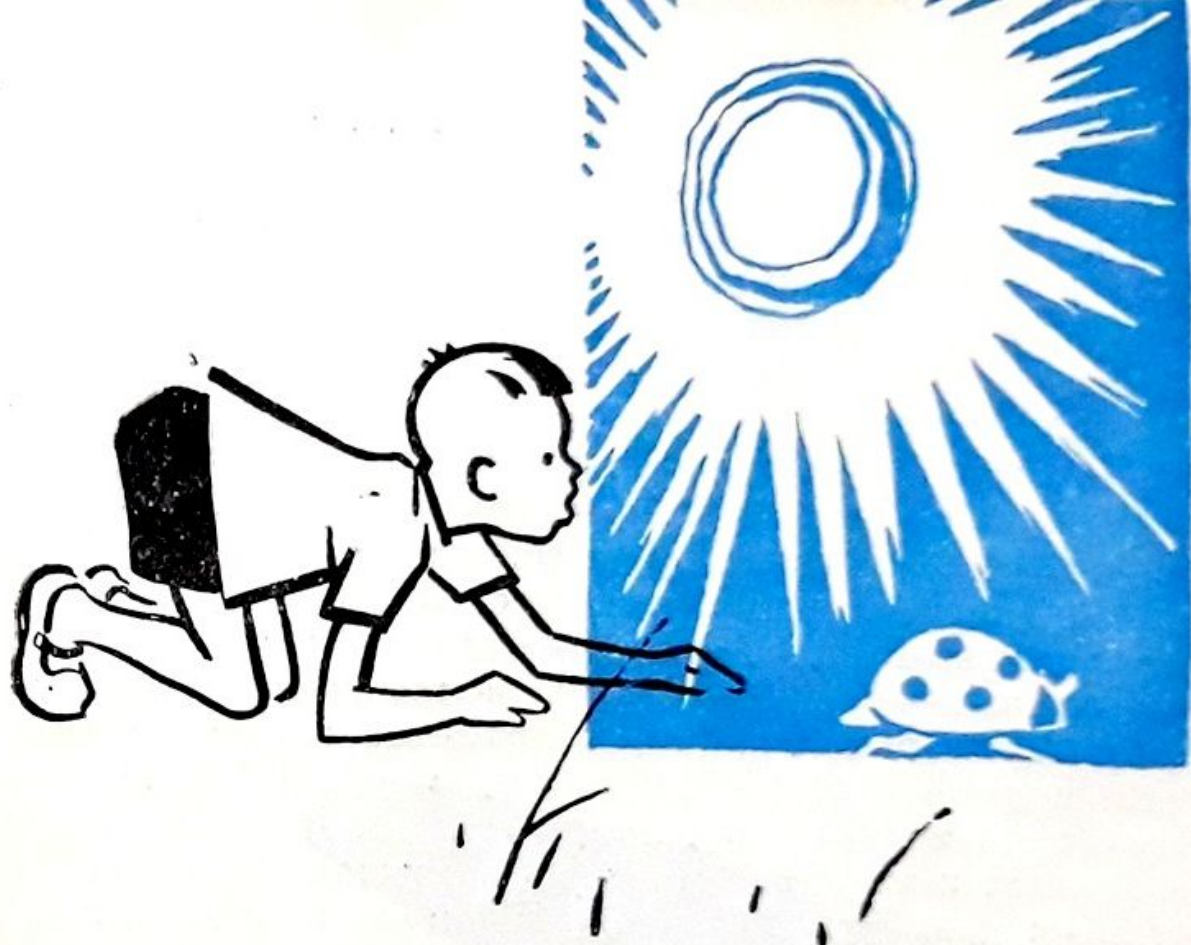
Она сняла с Миши пальто, ботинки и даже чулки. Из ботинок на пол выпали подтаявшие куски снега. Мама покачала головой, строго сказала:

— Никуда ты больше сегодня не пойдёшь!

Миша придвинул стул к подоконнику и стал смотреть на улицу. Но Лены там уже не было. Ей, наверное, надоело ждать, и она тоже ушла домой. На улице стояла одинокая снежная баба. Вокруг неё белым роем вились снежинки-мухи. От этого ещё больше казалось, что баба собирается плясать.

МИШИН ПАПА

Папа вернулся с работы раньше обычного. Снег напудрил его шапку и воротник. Несколько снежинок даже к ресницам прилепилось. Миша увидел, как они сверкнули и тут же, растаяв, погасли. Папины глаза улыбнулись необыкновенно весело. Но мама ничего не заметила.

— Что-нибудь случилось? — тревожно спросила она.

— Ордер получил! — сказал папа и положил на стол бумажку с таким торжествующим видом, будто показывал необыкновенный фокус.

Миша захлопал в ладоши:

— Случилось! Случилось! Завтра поедем на новую квартиру! Будем жить в новом доме!

Мама налила в умывальник ковш воды. Вода из старого умывальника всегда просачивалась. Вот и теперь по пустому тазу весело забарабанили капли. Папа разделся и подставил под эти капли большие, шершавые ладони с тёмными трещинами. Миша принёс полотенце и спросил:

— А где будет наш новый дом?

Папа не сразу ответил. Кончив умываться, он вытер руки и лицо. Потом выглянул из-под полотенца и сказал:

— Где будет наш дом, спрашиваешь? А ведь ты уже бывал там. Ну-ка вспомни, где мы поймали божью коровку?

Папа сел обедать, а Миша вспомнил большой пустырь. Там стояла круглая водонапорная башня. Вокруг неё росла горькая полынь. Миша с папой шли по тропинке и вдруг между кустиками полыни, там, где больше всего припекало солнце, увидели ярко-красного жучка с тёмными пятнышками. Это была божья коровка. Она походила на живую бусинку. Миша наклонился и загородил ей дорогу ладошкой. Жучок замер, шевеля чуть заметными усиками. Потом он снова ожил и до-

верчиво вполз на руку, щекоча её крохотными лапками. Миша приподнял ладонь, но не успел сказать: «Папа, смотри!», как божья коровка раскрыла крылышки и улетела.

Прошло несколько дней, и папа сказал, что на пустыре, где они гуляли, он теперь работает.

— Там все кипит!

— Я хочу посмотреть, как кипит,— сказал Миша.

И вот Миша с мамой отправились к папе на работу. Ехали на трамвае. А когда Миша вышел из вагона, он совсем не узнал пустырь. На нём всё двигалось, шумело и грохотало, как будто действительно вскипала земля. Всё вокруг башни было изрыто экскаваторами. Они работали в разных местах, неуклюже поворачивались, цепляли зубатыми ковшами землю, поднимали её вверх, дрожа от натуги, и, наконец, с облегчением высыпали в кузова грузовиков-самосвалов. Машины приседали от тяжёлого груза. Они покидали пустырь, фырка и гудя, а на смену с весёлым урчанием подъезжали новые порожние грузовики.

Большой, тёмно-зелёный грузовик, слегка поседевший от дорожной пыли, был занят другой работой. Он вёз на стройку полный кузов тяжёлых брусьев. Они походили на те брусочки, которые не раз лепил сам Миша. Он набивал в коробочку глину и переворачивал. На землю выпадали ровные брусочки. Только они были маленькие и не крепкие. Грузовик же вёз такие большие, каждый со шкаф, и они были твёрдые, как камень.

Поравнявшись с Мишей, грузовик остановился. Из кабины выглянул шофёр. Он откинул падающие на глаза светлые волосы, приветливо поздоровался с мамой и подмигнул Мише.

— Забирайтесь в кабину. Мигом вашего папу разыщем. У него место известное. Он сегодня первый дом на этом пустыре закладывает.

В кабине весёлый шофёр сразу предложил:

— Давай познакомимся. Ну-ка скажи, как тебя зовут?

— Миша.

— А меня дядя Гриша. Складно получается? Миша — Гриша. Да мы почти тёзки с тобой.

Грузовик гудел и покачивался на ухабах. Миша старался меньше моргать. Ему хотелось первому увидеть дом, который закладывают. Но дядя Гриша вдруг остановил машину у края котлована, вырытого экскаватором.

— Вот и прибыли! — доложил он.

Все вышли из кабины.

— А где же дом? — растерянно спросил Миша.

Дядя Гриша улыбнулся:

— Этот дом только рождается. Он ещё малыш. На него нужно не снизу вверх, а сверху вниз смотреть.

Миша подошёл поближе к краю котлована и посмотрел на дно. Там работали люди, одетые в брезентовые куртки. Из таких же брусьев, какие Миша уже видел на грузовике, они строили ровный барьер, похожий на большую клетку.

— Это, брат, фундамент закладывают, — объяснил дядя Гриша. — На нём и будет стоять высокий дом-домище.

И тут один из людей в брезентовых куртках крикнул:

— Привезли? Давай сюда!

Миша узнал голос папы.

Передвижной подъёмный кран, у которого, как у экскаватора, вместо колёс были гусеницы, поскрипывая, повернулся к грузовику. Над кузовом повис стальной крюк. Дядя Гриша поднялся на автомашину и прикрепил один из брусков за металлические кольца к этому крюку. Подъёмный кран снова ожил и бережно понёс тяжёлый брус к рабочим на дно котлована.

Быстро пролетело лето. Наступили первые зимние дни. А дом, который тогда закладывали, оказывается, уже вырос. Завтра Миша поедет туда жить. Какой он теперь, этот дом-домище?

После обеда мама и папа стали готовиться к переезду. Они открыли книжный шкаф, вынули все книги, сложили их стопками прямо на пол и, обернув бумагой, перевязали верёвками. Потом стали укладывать другие вещи. В ящики и узлы спрятались скатерть, которой накрывали стол, чайные чашки, блюда и даже кастрюли. Со стены сняли часы. Они перестали тикать. В один из узлов Миша положил кубики, пирамиду, грузовик и резинового крокодила. На полу выросла целая куча вещей. В комнате натворили такой беспорядок, какого Миша никогда не видел. Но мама не сердилась. Она смотрела на всё очень весело.

Одни кровати остались нетронутыми. Мишу уложили спать. Но он долго слушал, что говорят мама с папой, и только лежал с закрытыми глазами. Миша думал о том, каким стал теперь пустырь. Он никак не мог представить, что в том месте, где он ловил божью коровку, выросли дома и появились улицы.

Миша всегда считал, что его папа самый сильный.

У него большие руки, шершавые от мозолей, у него всегда загорелое лицо — летом от солнца, а зимой от ветра. Но теперь папа казался Мише не просто сильным, а настоящим богатырём, который строит высоченные дома и прокладывает улицы.

Было уже, наверное, очень поздно. Мама выключила свет. В комнате стало темно и тихо. Миша зевнул и только тут вспомнил про Лену. Так и не придётся сделать нос снежной бабе, которая мёрзнет теперь на улице.

ПЕРЕЕЗД

Утром оконное стекло задрожало и загудело так, словно оно было не стекло, а большой майский жук.

— Папа! Папа! Грузовик приехал! — закричал Миша и, забыв о том, что на улице выпал снег, бросился к двери в одной рубашке.

— Куда ты?! Простудишься! — раздался голос мамы.

Она схватила Мишу за руку, накинула ему пальто и нахлобучила шапку. Миша выскочил на крыльцо.

Грузовик урчал в ограде и пятился к самым ступенькам. Миша даже испугался, как бы машина не своротила крыльцо. Но вот колёса остановились, и из кабины выскочил дядя Гриша.

— А, старый знакомый! — сказал он. — Ну, как, собрались? Можно к вам?

Миша радостно улыбнулся и открыл дверь.

Папа и мама уже успели одеться. Вместе с дядей Гришей они повалили на бок книжный шкаф и понесли к дверям. Шкаф зацепился за косяк.

— Ишь ты! Упирается! Привык жить в старой квартире, — пошутил дядя Гриша.

Шкаф повернули и вынесли. Миша посмотрел, что бы и ему взять. На подоконнике стоял цветочный горшок с лимонным деревцем. Миша прижал его обеими руками к груди, споткнулся о порог, но не упал и вышел вслед за всеми.

Сначала его никто не заметил. Папа и дядя Гриша поднимали шкаф в кузов грузовика. Мама с беспокойством смотрела на них и всё время повторяла:

— Осторожнее! Осторожнее! Берегите стекло!

Наконец, шкаф подняли и прислонили к кабине. Мама оглянулась и, увидев Мишу, укоризненно закачала головой:

— Ой, ой, ой! Ну что ты делаешь?! Южное растение вынес на мороз!

Миша смущённо повернулся к двери, но его тут же выручил дядя Гриша:

— Неси свой лимон в кабину. Там ему будет тепло, как в Африке.

Этот лимон мама купила в цветочном магазине.

— Вот тебе подарок,— сказала она Мише.— Как вырастишь лимоны, порежем их ломтиками и будем чай пить!

Миша каждое утро поливал цветок и сопел, разглядывая веточки. Но лимонов не было. Наконец, Миша перестал обращать внимание на мамин подарок. Зато сегодня лимону снова оказали почет. Его поставили на мягкое сиденье в кабине.

Дядя Гриша захлопнул железную дверцу, и все снова пошли в комнату. Так друг за другом в грузовик переселились стол, кровати, книги, узлы. Папа вытер вспотевший лоб:

— Ну, кажется, всё.

— А вы на всякий случай ещё зайдите. Не осталось бы чего,— посоветовал дядя Гриша.

Миша тоже решил проверить и вошёл в комнату вместе с папой. Комната была пустой и холодной. Её выстудили, пока хлопали дверями. Прямо не верилось, что раньше она казалась уютной. Ничего не осталось в ней... Только что это?

У самых дверей послышался звон капель. Миша обернулся и увидел одинокий умывальник.

— Иди, иди, — заторопил папа. — Этот ржавый мойдодыр отслужил свой век. Он больше не нужен. Через час другой увидишь.

Папа загадочно подмигнул. Но Мише стало жаль умывальника. В нём почти кончилась вода. Капельки просачивались медленно, медленно, и от этого казалось, что умывальник плачет, оставаясь один в пустой и холодной комнате. Миша вздохнул и пошёл к грузовику.

Вешей набралось много. Папа перебрался через узлы и уселся на стол между связок с книгами.

— Я тоже хочу туда, — попросился Миша.

Он никогда не ездил в кузове, а всё только в кабине да в кабине. Мама не понимала этого.

— Ты же свалишься оттуда, — сказала она.

Но папа уже протянул руки:

— Давай его сюда! Чего там! Пусть прокатится с ветерком! Не каждый день бывает новоселье.

Мама подняла Мишу, и он очутился в сильных папиных руках. Все уселись, грузовик вздрогнул, вещи закачались, и Миша прижался к папе, чтобы не упасть. Он последний раз взглянул на старый, совсем низенький дом. Нижние бревна у него подгнили. Он осел, да так сильно, что каждый мальчишка мог подойти к окну и заглянуть в комнату.

Гудя и фыркая, грузовик медленно выехал за ограду. И тут Миша увидел Лену. Она тянулась на цыпочках и приделывала снежной бабе морковный нос. Лена была маленькая и, сколько ни старалась, не могла приставить морковку туда, где предполагается быть носу. Он получился ниже — на подбородке.

— Сделай ступеньку! — закричал Миша.

Но в это время грузовик вышел на дорогу, помчался быстрее, засвистел встречный ветер, и Лена, наверное, ничего не услышала. Она только увидела Мишу и выронила морковку. Машина снова прибавила скорость. Миша стал смотреть по сторонам. Мимо побежали хороводы сцепленных заборами деревянных домиков и голые, без листьев, тополи.

Вскоре знакомая улица кончилась. Грузовик круто повернул и помчался по асфальту, ровному, как стол. Этот асфальт подметали удивительные машины. Возле колёс у них крутились колючие ерши, сделанные из толстой проволоки. Они отбрасывали снег в сторону и поднимали настоящий буран.

— Ж-ж-жик! Ж-ж-жик! — то и дело проносились встречные машины.

Мише казалось, что вот-вот они столкнутся с грузовиком, на котором он сидит, но ничего не случилось. По обеим сторонам улицы стояли высокие каменные дома. Папа наклонился к Мише, чтобы лучше было слышно, и сказал:

— Считай этажи. Мы тоже будем жить в таком доме.

— Раз, два, три, — начал Миша и тут же сбился.

Считать он умел, а запутался потому, что грузовик ехал быстро, вещи, на которых сидели, все время качались, а этажей было очень много.

Подъехали к застывшей реке. Над ней с берега на берег перекинулся мост, широкий, как улица. Грузовик въехал на него, и тут налетел такой ветер, что Миша схватился за шапку. От испуга он забыл, что мама завязала тесёмки на подбородке. Где тут было думать об этом. Ведь, если улетит шапка с такого высоченного моста, её ни за что не достанешь.

Когда мост кончился и грузовик поднялся на гору, Миша хотел увидеть знакомый пустырь. Но пустыря уже не было. Возле башни стояли дома. Одни были с крышами, другие ещё достраивались. Рядом с ними поворачивались подъёмные краны-великаны. Они были выше самых больших домов, и казалось, будто разрисовывали небо острыми стрелами.

Грузовик подъехал ближе, и Миша увидел, что краны поднимали большие серые плиты. В некоторых плитах были даже отверстия для окон. Вставишь в такую плиту раму, а в раму стекло — вот и стена с окном для целой комнаты готова.

— Нравится? — спросил папа. — Эти плиты блоками называют.

Краны поднимали плиты за металлические кольца и подавали рабочим-строителям. Рабочие складывали из них стены. Строить дома — трудное дело. Но стены росли быстро, рабочие стояли высоко, выглядели маленькими и работали так ловко, что Мише казалось, будто они играют в кубики.

Грузовик остановился у выстроенного дома.

— Приехали! — сказал дядя Гриша, вылезая из кабины.

Это был именно тот дом, который первым закладывался на пустыре. Мишу спустили на землю, и он задрал голову. Теперь на этот дом не посмотришь сверху вниз. Он поднялся так высоко, что, казалось, крышей прикасается к облакам. Оттуда по углам чуть не до самого тротуара спускались водосточные трубы. К стенам прилепились решетчатые балконы. А от затен пересчитать окна пришлось сразу отказаться. На этот раз не из-за тряски. Миша стоял на земле. Но в просвет между туч выглянуло солнце. Стёкла окон одновременно вспыхнули и отразили бессчётное количество ослепительных зайчиков. Где тут считать, когда глазам смотреть больно.

В НОВОЙ КВАРТИРЕ

В доме было четыре двери, не простые, а с узорчатыми стёклами, словно их мороз разрисовал. А ручки у дверей походили на стволы дерева, по которым вились стебельки с резными листиками. Но и ствол, и стебелёк, и листики — всё было сделано из металла. Папа взялся за такую ручку и открыл одну из дверей. Миша тотчас шмыгнул в подъезд, огляделся и побежал вверх по каменной лестнице.

— Куда же ты? Ведь ещё и квартиры нашей не знаешь. Там на дверях две палочки нарисованы! — крикнул вдогонку папа.

Миша взбежал на одну лесенку. Повернулся. Взбежал на вторую. Потом ещё и ещё. И вдруг он остановился. Перед ним была дверь с металлической табличкой, на которой чернели две одинаковые палочки.

Вскоре у этой двери собрались все. Папа улыбнулся:

— Да ты у нас совсем грамотный! Даже адреса не перепутал. Запоминай. Эти две палочки на дверях — цифра одиннадцать. — Он достал из кармана ключ и вставил его в замочную скважину.

— В новой квартире нужно жить по-новому — весело и дружно: не шуметь, не капризничать, не сорить, — успела сказать мама.

Дверь скрипнула и распахнулась. Запахло свежей краской и клеем. Это был очень приятный запах новой квартиры. Так же приятно, хотя и по-особому, пахнет только что купленная книга.

Миша пробежал по коридору и остановился посреди просторной комнаты. Оглядевшись, Миша заметил ещё одну дверь. Приоткрыв её, он узнал, что у них теперь не одна, а две комнаты. Вот здорово! Он сбросил пальто, кинул на подоконник и стал бегать из одной комнаты в другую. Вспомнилась Лена. Будь она здесь, обязательно поиграли бы в догоняшки.

— Ну, а нового мойдодыра хочешь посмотреть? — улыбнулся папа.

Он открыл дверь в маленькую комнату, которую Миша не заметил, пробегая по коридору. На полу, выложенном из разноцветных квадратиков, стояла белая, как снег, ванна. В неё смотрелись два золотистых крана. Папа открыл один. Оттуда с брызгами и шумом вырвалась вода. Миша подставил руку. Вода была холодная, как из речки. Папа повернул другой кран. Снова побежала шумная струя. Она текла водопадом, становилась всё горячее и горячее, так что пришлось отдернуть руку. Папа щёлкнул выключателем. Над потолком вспыхнула лампочка, и вода в белой ванне засверкала, словно и там включилось много электрических ламп.

Миша стал раздеваться. Ему сразу захотелось плюхнуться в эту воду. Папа засмеялся:

— Ишь ты, шустрый какой. Нас ещё вещи на улице ждут.

Когда спустились к грузовику, дядя Гриша достал из кабины лимон и подал Мише:

— Получай своё дерево в целости и сохранности.

Листья щекотали подбородок и заслоняли глаза. Миша поднимался со ступеньки на ступеньку осторожно, боясь оступиться. Дверь открыла мама:

— Смотри, не выпусти из рук! Ставь на подоконник!

Подоконник был широкий. На нём можно было поставить не один, а несколько цветочных горшков. Миша поставил лимон на самую середину. Папа занёс в комнату большой узел. Он опустил его на пол, подошёл к окну и сказал:

— А ты знаешь, Мишук, наш лимон теперь, пожалуй, зацветёт. Смотри, как ты его удобно устроил.

Вещи переносили долго. Ходили по лестнице то вверх, то вниз. Даже ноги устали. Потом папа взял гвозди и молоток и стал приколачивать вешалки в коридоре. Одну он прибил высоко, а другую ниже.

— Это для тебя и твоих гостей, — объяснил он Мише.

Работали до самого вечера. На вешалках повесили пальто и шапки, книги поставили в шкаф, стол накрыли скатертью. Но никто, казалось, и не думал отдыхать. Мама ходила по комнатам с тряпкой, папа выносил обрывки бумаги и пустые ящики. Миша под конец совсем утомился и сел на подоконнике рядом с лимоном.

За окном поднимался новый посёлок. На краю его дымили высокие заводские трубы. Небо совсем очистилось от туч. Солнце опускалось прямо к одной из труб. Оно зацепилось за нее, а потом совсем потерялось, будто расплылось по небу, как краска на бумаге.

— Ну, пойдёшь купаться? — спросила мама.

Миша завизжал от радости. Он разыскал в своих игрушках резинового крокодила и побежал в ванную комнату.

Электрический свет в ванной теперь казался ещё ярче, чем днём. Миша положил крокодила на дно ванны. Крокодил

прижался к ней жёлтым брюхом и растопырил зелёные лапы. Он ждал, когда потечёт вода. Миша сам отвернул оба крана. Вода заискрилась, забурлила. В ванне образовался водоворот. Тыкаясь носом о её края, легкий резиновый крокодил всплыл наверх и закружился.

— А теперь, Мишук, твоя очередь,— сказала мама.

Миша разделся и перелез через край ванны. Вода была горячая. По телу пробежали мурашки, и кожа покрылась мелкими пупырышками.

— Как у лягушонка,— улыбаясь, заметила мама.

Миша засмеялся, охнул и сел в ванну. Он поймал крокодила и надавил. Из круглого отверстия в резине брызнула вода и попала на мамин фартук.

— Давай ещё воды! — крикнул Миша.

— А если утонешь? — пошутила мама и ещё сильнее открыла краны. Вода дошла до самой шеи.

Миша растопырил пальцы и серьёзно заявил:

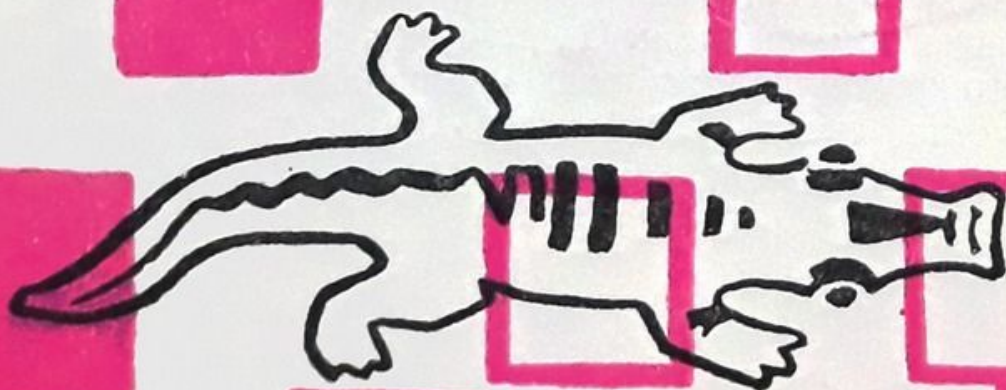
— Нет, не утону. Ванна — это же не речка. Ты выпустишь воду и найдёшь меня.

Мама рассмеялась. Потом она тёрла Мишину спину мочалкой, намыливала голову, а потом разрешила мыться одному. Она долго ждала, но, наконец, взяла Мишу за руку:

— Ну, хватит, а то размокнешь.

Мама вытерла Мишу, закутала в мохнатое полотенце и отнесла в кровать.

Миша лежал и думал о том, что и завтра обязательно случится что-нибудь интересное. Может быть, придёт Лена, и он будет играть с ней в догоняшки, а может, произойдёт что-то другое — обязательно очень радостное.

11

НОВЫЕ ДРУЗЬЯ

Утром мама дала Мише лопатку и проводила во двор.

— Посмотри, сколько здесь ребят! Как в муравейнике! Играй с ними,— сказала она и ушла.

Миша стал возле крыльца и не знал, куда пойти. Ребят было много, но все незнакомые. Посреди ограды кто-то насыпал и залил водой ледяную горку. Девочки карабкались на неё осторожно, удобно усаживались в санки и, только спускаясь во весь дух, смеялись и визжали. Зато мальчишки с ног до головы вывалились в снегу. Они садились в сани как попало. Некоторые ложились на живот и съезжали вниз головой. Но у Миши не было санок. Незачем было идти к горке.

На тротуаре играли другие ребята. Они гоняли хоккейными клюшками помятую консервную банку. Эти мальчики были старше Миши и не приняли бы его в свою компанию.

От нечего делать Миша стал ковырять лопаткой снег у себя под ногами, а когда оглянулся, заметил, что к нему

идёт мальчик. На голове у мальчика была такая большая кожаная шапка, что своим козырьком загораживала ему глаза. Но Мише это не показалось смешным. Наоборот, он с завистью посмотрел на мальчика. Шапка была с металлическими застёжками и с кармашками для наушников. «Летчиковая», подумал Миша. Мальчик тянул на верёвочке игрушечный грузовик.

— Скрип, скрип, — разговаривал снег под ногами.

Этот снег был совсем не такой, из которого лепили снежную бабу. Миша поднял его на лопатке. Дунул ветер. Снежный комок рассыпался, словно белая пыль. Мальчик посмотрел на Мишину лопатку и предложил:

— Давай чистить дорогу. Я буду снег отвозить.

— Давай, — согласился Миша. — А как тебя зовут?

— Коля.

Миша насыпал снег в кузов грузовика, прихлопнул лопаткой, и Коля повёз его в сторону. Когда он вернулся, Миша сказал:

— Теперь моя очередь везти.

— Нет. Шофёром буду я. У меня даже папа шофёр, — заявил Коля и спрятал верёвочку от грузовика за спиной.

— Ну и что же? А я... — запальчиво начал Миша и остановился, подыскивая достойный ответ.

Наконец, он придумал, что сказать:

— А ты в каком доме живёшь?

— Вот в этом, — Коля указал на тот самый дом, где была знакомая квартира под номером одиннадцать, двери со стёклами, ручки, похожие на стебельки.

— Ну так вот. Этот дом мой папа строил, — торжествуя, заключил Миша.

— Ну да? — засомневался Коля.

Миша обиделся.

— Не веришь? Да он и сейчас строит дома. Пойдём, посмотрим.

Во время спора с горки прибежал ещё один мальчик. Он был ниже всех, но толстый, как шарик, и в таких широких шароварах, что они заметали следы от валенок. Услышав разговор, мальчик этот высунул язык и, подпрыгивая на одной ноге, стал дразниться:

— Баншик-обманщик, баншик-обманщик!

У Миши на глазах навернулись слезы. Они готовы были уже закапать, но Коля остановил мальчика:

— А ты, Пашка, не дразнись. Пусть он покажет.

Миша не знал, куда идти. Но он увидел за крышей одного из домов стрелу подъёмного крана. Может быть, и папа там? Тогда Миша докажет Пашке, что говорил правду.

Все трое пересекли ограду, обошли дом, за которым стоял кран, и очутились на стройке. Здесь уже почти вырос новый четырёхэтажный дом, но наверху ещё работали строители. Они делали крышу. Один из рабочих, словно над высоченным обрывом, стоял у самого края и махал рукой в большой рукавице. Он указывал подъёмному крану, куда опускать доски и брёвна. Кран во всём слушался этого человека.

Павлик и Коля так загляделись, что совсем забыли о споре. Но Миша не увидел на этой стройке своего папу. Он огорчённо вздохнул и предложил:

— Пойдём к нам. Папа, наверное, уже с работы вернулся. Он вам всё расскажет.

Миша боялся, что не найдёт свою квартиру. Когда шли по лестнице, он осматривал каждую дверь. Все были одинаковые. Но вот на одной из них Миша увидел две чёрные палочки. Он обрадовался и важно сообщил своим гостям:

— Это цифра одиннадцать. Здесь наша квартира.

Дверь открыла мама.

— Ну вот и друзей нашёл,— сказала она.— Поухаживай за ними.

Все трое повесили пальто на Мишину вешалку и вошли в комнату.

— А где же папа? — озадаченно спросил Миша.

— Ещё с работы не приходил,— ответила мама из кухни.

Чтобы развлечь друзей, Миша принёс кубики. Эти кубики стали блоками. Из них строили дом. Коля подымал кубики с полу, Павлик клал стены, а Миша надел рукавичку и махал рукой, как тот рабочий, которого видел на строительстве. Папа пришёл в тот момент, когда заканчивали крышу.

— Да тут у вас тоже стройка! И бригада на славу подобралась! — удивился он.

Миша бросился к нему на шею:

— Папа! Скажи ребятам. Ведь это ты строил дом, в котором мы живём?

— Правильно,— ответил папа.— Только не я один. У меня много товарищей. Ты ведь тоже не один строишь.

Он внимательно осмотрел дом из кубиков и пообещал:

— Подождите, ребята. В Новый год у меня будет свободное время и я свезу вас на настоящую стройку.

Когда Коля и Павлик ушли, Миша спросил:

— А скоро будет Новый год?

Папа задумался, как бы понятней ответить, и показал на календарь.

— Каждый день ты будешь отрывать от него по листику. Как сорвёшь последний, так и наступит Новый год.

НОВОГОДНИЕ ОГНИ

Миша внимательно следил за календарём. А старый календарь худел. Он становился всё тоньше и тоньше. Но и до Нового года дни принесли много интересного.

Поливая лимон, Миша заметил, что рядом с одним из листиков появился крохотный росток, как гвоздик. Шляпка у этого гвоздика с каждым днём надувалась и стала походить уже не на шляпку, а на нежно-белый с фиолетовым оттенком пузырёк. И вот однажды, подойдя к окну, Миша вскрикнул. Пузырёк лопнул, но не рассыпался, а раскрылся звёздочкой с завернутыми назад лепестками-кудряшками. Все нюхали цветок: и папа, и мама. Они говорили, что он пахнет совсем не лимоном, но очень тонко и приятно. Через день после этого на календаре остался один-единственный листик.

Утром в коридоре раздался звонок, скрипнула дверь и кто-то вошел. Миша соскочил с кровати, выглянул из спальни

и увидел дядю Гришу. Он держал в руках большую, пушистую ёлку, и она, не успев оттаять, ещё серебрилась от инея.

— Сегодня я как дед Мороз, — сказал дядя Гриша.

Ёлку положили посреди комнаты. Миша присел на корточки и долго смотрел, как по иголкам на пол соскальзывают прозрачные капельки.

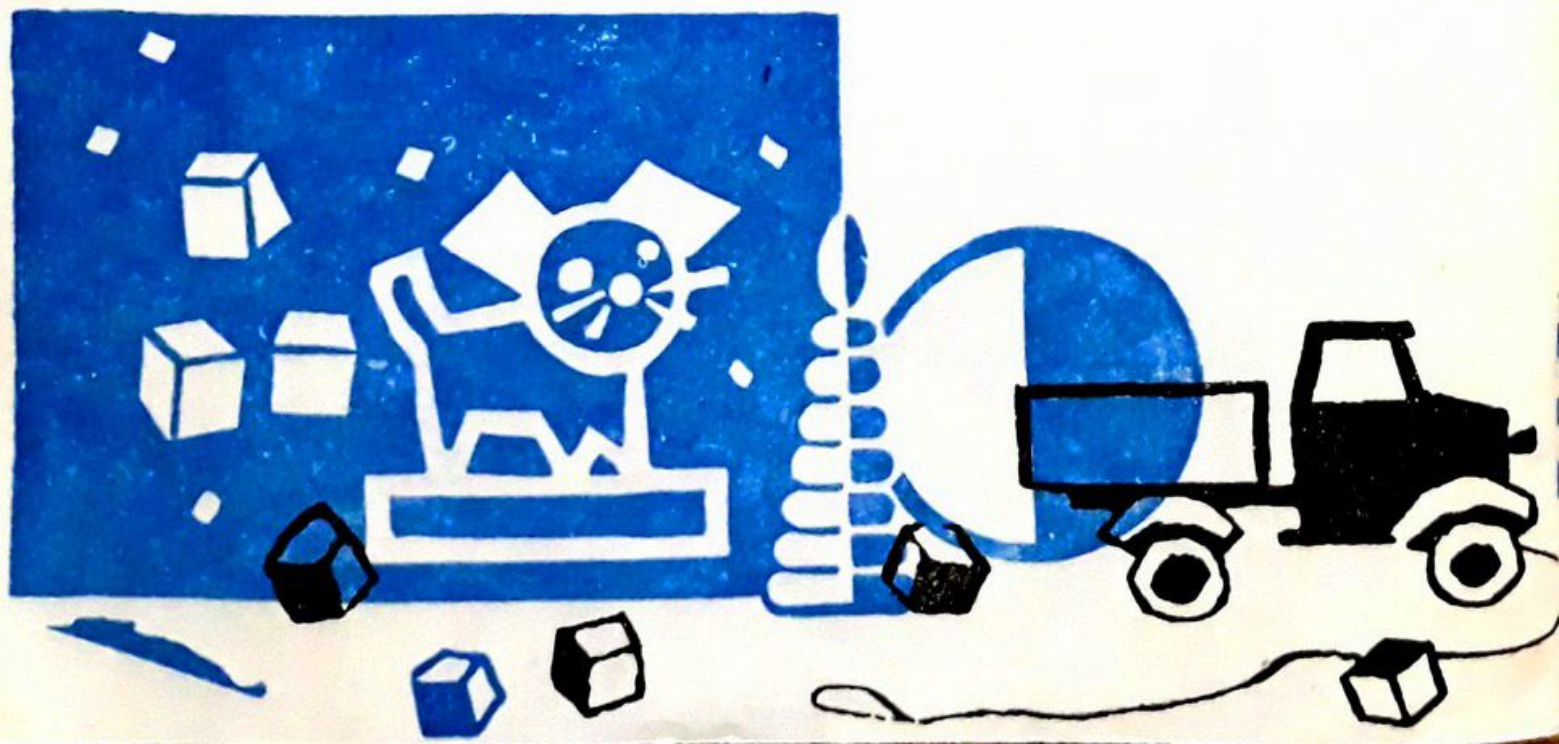
Самое интересное началось после того, как с работы вернулся папа. Ёлку прибили к деревянной подставке. Она оказалась такой высокой, что упиралась макушкой в потолок. Папа встал на табуретку, срезал макушку и вместо неё прикрепил лучистую звезду. Потом вешали игрушки: папа — на самые верхние ветки, мама на средние, а Миша с трудом прицепил в самом низу ватных матрёшек и блестящий самовар. Возле стволика занял своё место розовощёкий дед Мороз. Всё было готово. Миша надел матросский костюм с вышитыми на рукавах якорями и стал ждать Колю с Павликом. Лишь только раздался звонок, он бросился в коридор.

Мама уже открыла дверь. На пороге стояли оба гостя.

— С Новым годом! — сказали они хором.

— С Новым годом! Проходите, — пригласила мама.

Миша сразу повёл друзей осматривать ёлку. Коля и Павлик, задрав головы, любовались звездой, трогали руками блестящие игрушки.

— А теперь зажжём лампочки! — сказал Миша.

Но папа медлил.

— Потерпите. Я не вижу ещё одной гостыи.

Пока Миша думал, кого недостает, в коридоре раздался второй звонок. Миша открыл дверь и увидел румяную от мороза Лену. Лена пришла с бабушкой. На лице у бабушки были морщинки, мягкие и добрые.

Бабушка прошла к маме на кухню, и Миша сам повесил пальто Лены на свою вешалку. Они вошли в комнату, и тут на ёлке засияли разноцветные лампочки. Все взялись за руки и запели песни про гостью зиму, про Новый год.

— А теперь давайте играть в «Красную шапочку», — предложила Лена.

Она надела свою малиновую шапочку и взяла в руки корзинку. Павлика сделали волком — нарядили в большую папину шубу с вывернутой наружу шерстью.

— А я буду бабушкой «Красной шапочки». Ведь мне совсем и переодеваться не надо, — встреченная довольными улыбками, сказала бабушка Лены.

Миша помолчал и придумал:

— А я буду доктором Айболитом.

— Но доктора Айболита совсем нет в «Красной шапочке», — возразил Павлик.

Лена склонила голову набок и спросила его:
— А кто же, по-твоему, волку живот разрежет, чтобы спасти внучку с бабушкой?

Все согласились, что в дремучем лесу никак невозможно жить без доктора Айболита.

— Раз так, я буду развозить Айболита на скорой помощи, — заявил Коля.

Началась игра. Узнав о том, что волк проглотил бабушку с внучкой, Коля привёз на место происшествия доктора Айболита с большими ножницами. Добрый доктор разрезал волчье брюхо и освободил пострадавших. Все захлопали в ладоши.

Миша совсем забыл показать свой лимон. Но лишь только веселье улеглось, он вспомнил про него и повёл гостей к окну. Лена так близко наклонилась к цветку, нюхая его, что замазала кончик своего носа жёлтой пылью. Она чихнула, и все засмеялись.

— Ой! На улице-то что! — вдруг воскликнула Лена.

За стеклом перемигивалось множество огней, вспыхивали буквы на освещённых домах, в небо взлетали разноцветные ракеты, а прямо против окна сияла крупная звезда. Однажды папа рассказывал о красивой звезде Венере, которая ярко сияет на вечернем небе.

— Это, наверное, Венера! — крикнул Миша, увидев звезду из окна.

Папа улыбнулся:

— Ну, если это Венера, то мы совершим космическое путешествие. Одевайтесь, ребята.

Бабушка и мама остались дома, а все остальные вышли на улицу и зашагали к яркой звезде по скрипучему снегу.

В ночном небе сияли звёзды. Они словно застыли на своих местах, как шляпки прибитых гвоздей, и только одна становилась ярче и ярче. Она приближалась, и вскоре всем, кроме папы, пришлось удивиться. Миша, Коля, Павлик и Лена разглядели сквозь темноту высокую башню под многокраном, которую не могли увидеть издали. Звезда оказалась электрической лампочкой, которая сияла на его вершине. Возле неё порхали снежинки. Блеснув в ярких лучах, они осторожно опускались вниз, словно боялись поломать хрупкие узоры. Они садились на каменные стены строящегося дома и одевали их в искристый новогодний убор.

— Вот это и есть тот дом, который я строю вместе со своими товарищами, — сказал папа.

Миша огляделся и увидел, что совсем недалеко сияет на стройке ещё одна звезда, а справа и слева ещё и ещё — целое

созвездие ярких электрических ламп на башенных кранах.

Папа тронул Мишу за плечо:

— Видишь, и там идут стройки. Колин папа на своей автомашине возит тяжёлые блоки для стен, мама Лены делает чертежи, по которым строят дома.

— А у Павлика? — спросил Миша.

— Мой папа работает на заводе, — ответил Павлик тихо.

— Ну и что же, — приободрил его Коля. — Может, он болты делает или ручки, которые привинчивают к дверям.

— Эх вы, друзья! — улыбнулся папа. — Да разве в этом дело? Ведь у нас все строители!

И всем стало весело оттого, что у каждого оказались строителями папа и мама.

Поздней ночью в городских домах погасли огни. Миша спал. Спали в своих кроватках Павлик, Лена и Коля. Спали все мальчики и девочки — тоже будущие строители.

Художник В. П. Коняшев

Бобко Виктор Максимович

БЕЛЫЕ МУХИ

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

Редактор Н. С. Семаева

Художественный редактор В. П. Минко. Технический редактор Г. М. Субботина

Корректор О. М. Кухно

Сдано в набор 10 января 1963 г. Подписано к печати 19 октября 1963 г. Формат 70 × 84/16 — 1 бум. л., 2,12 печ. л., 2,75 изд. л. Тираж 110 000. Цена 19 коп.

Новосибирское книжное издательство, Красный проспект, 1. Заказ № 19. Типография № 1 Полиграфиздата, г. Новосибирск, Красный проспект, 20.

СТРАНИЦА-ССЫЛКА

КНИЖНАЯ
ИЛЛЮСТРАЦИЯ
СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

МУЗЕЙ ДЕТСКИХ КНИГ DJVU/PDF

[SHEVA.SPB.RU/BIB/](http://sheva.spb.ru/bib/)